

Азорец

Леонид Свенский

Море всегда собирало с людей дань и очень неохотно отдавало то, что однажды присвоило. Почти полвека минуло со времени удивительной и не имеющей аналогов секретной операции по подъему останков советской подводной лодки К-129 с глубины около 5000 м, проведенной в 1974 г. ЦРУ США. Подлодка затонула в марте 1968 г. на расстоянии 1560 миль от побережья Гавайских о-вов.

Операция стала достоянием общест-венности спустя год, когда Los Angeles Times опубликовала статью о проекте Jennifer, а подлинное название операции — Project Azorian (Проект «Азорец») — обнародова-ли только в 2010 г. По заявлениям официальных лиц, тела шести советских моряков, обнаруженные в подня-тых отсеках, были с воинскими почестями погребены в море (в стальной камере из-за радиоактивного зара-жения). В октябре 1992 г. директор ЦРУ Роберт Гейтс на встрече в Москве передал президенту России Борису Ельцину видеозапись ритуала захоронения подводни-ков из экипажа К-129. Но тогда, в 1975 г., многие дета-ли операции только-только всплыли на поверхность, и в западных газетах это вызвало настоящую сенсацию.

Чтобы вы могли прочувствовать атмосферу «холодной войны» середины 70-х гг. XX в., приводим текст ста-тьи «Подводная лодка-призрак: миссия невыполнима» из мартовского номера французского журнала Paris Match за 1975 г. с использованием (частично) ориги-нальных иллюстраций. Итак, добро пожаловать на борт «машины времени»!

Рассказ о невероятной операции в духе романа о Джеймсе Бонде, выполненной ЦРУ для подъема со-ветской подводной лодки, затонувшей на большой глубине.

На 28° северной широты и 153° западной долготы, почти на траверзе Гонолулу, длинная черная масса про-резает пологую зыбь Тихого океана. На поверхность поднимается подводная лодка, с которой стекает вода. Ее дизеля мощностью 6000 л.с. начинают работать

В июне 1968 г. ВМС США определили местонахождение подводной лодки, которую напрасно искали русские. С помощью батискафа «Trieste II» ее удалось сфотографировать

на малом переднем ходу. Открывается крышка люка рубки: офицер и два вахтенных матроса располагаются в ограждении и осматривают в бинокль океанские про-сторы. Черная стальная сигара — советская подводная лодка типа G на задании; ее длина 99 м, ширина 8,2 м, надводное водоизмещение 2350 т, экипаж лодки — 10 офицеров и 79 матросов, она несет четыре носовых и два кормовых торпедных аппарата, часть из которых заряжена торпедами с ядерной боеголовкой, три балли-стические ракеты с термоядерным зарядом.

Пока субмарина маневрировала для перезарядки аккумуляторных батарей, техники в радиорубке гото-вились к сеансу связи с базой во Владивостоке. Шифро-вальный аппарат быстро заработал. Лодка плавно по-качивалась на волнах. Вдруг гигантский взрыв сотряс воздух, и черный форштвень поднялся к небу. Второй взрыв долго гремел над океаном. После последнего рывка носовая часть погрузилась, поглощенная вол-нами. Раздалась последующие взрывы, заглушаемые огромной массой воды. Большущий пузырь, появив-шийся на поверхности океана, лопнул в фантастиче-ском водовороте, после чего тяжелое равномерное дыхание Тихого океана стало восстанавливаться. Раз-рушенный корпус лодки длинным стальным гробом лег на глубину порядка 5000 м.

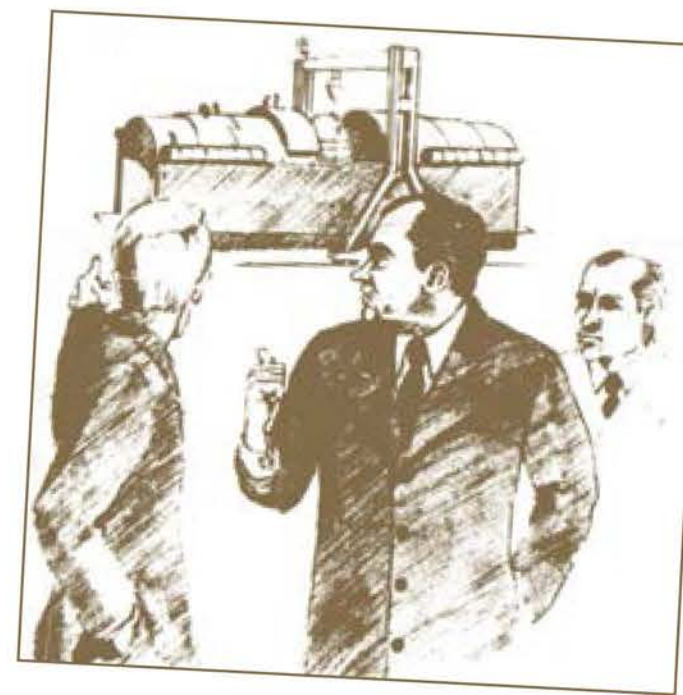
В июне 1968 г. подводная лодка исчезла со всем эки-пажем. Советскому командованию требовалось опре-деленное время, чтобы понять масштабы трагедии, произошедшей меньше чем за минуту. В течение шести недель в предполагаемом секторе катастрофы патрули-ровали траулеры, оборудованные гидролокаторами. Напрасно: приборы не регистрировали никакого сиг-нала. Советская флотилия, за которой наблюдали раз-ведывательные самолеты ВМС США, вернулась в свои

районы лова, находившиеся на расстоянии почти 300 миль к северо-западу. Американцы приняли эстафе-ту. В ВМС США точно знали место гибели подводной лодки, так как взрывы зарегистрировала постоянная гидролокационная система наблюдения, а именно — их база в Перл-Харборе. ВМС располагали также сред-ствами для осуществления поисков на большой глу-бине благодаря наличию научно-исследовательского судна «Mizar» с батискафом «Trieste II». Судно уже ис-пользовалось для поиска обломков американских ПЛ «Thresher» и «Scorpion», одна из которых затонула в от-крытом море у берегов Новой Англии, а другая — в ста-милях от Азорских о-вов 29 мая того же года, то есть за несколько недель до катастрофы советской под-водной лодки. «Thresher» нашли на глубине 2500 м, а «Scorpion» — 3000 м. «Mizar» очередной раз отлично справился с задачей: в разведывательное управление ВМС США (Пентагон) были доставлены фотографии затонувшей советской подводной лодки.

Тогда возник безумный проект: было решено до-стать корпус, тела погибших, ракеты, торпеды, а осо-бенно — секретный шифр. В итоге родился проект са-мой невероятной операции по подъему затонувшего корабля, какая когда-либо предпринималась. На ее ре-ализацию было потрачено порядка 350 млн долларов.

Прежде всего, стояла проблема с морским правом. Оно предусматривает, что затонувшее гражданское судно принадлежит тому, кто его поднял, а остов воен-

В мае 1972 г. президент США Никсон посетил военно-морскую верфь в Сан-Диего, где строилась баржа НМВ-1, предназначенная для перевозки обломков советской подводной лодки. Он дал лишь молчаливое согласие на проект ЦРУ, так как стоимость казалась ему слишком большой

ЦРУ был необходим человек, который смог бы заняться постройкой специального судна и при этом умел хранить тайны. И такой человек был найден: Говард Хьюз

ного корабля остается собственностью его правительства. Однако эту проблему не приняли во внимание, поскольку разведка решила, что исследование поднятой русской подводной лодки даст американцам много ценной секретной информации. Как говорится, цель оправдывает средства!

Проект был представлен на рассмотрение Национальному разведывательному управлению США. Впрочем, оно хотя и признало его интересным, заявило, что реализовать его невозможно.

Но одна организация — ЦРУ — все-таки решилась попробовать осуществить эту безнадежную операцию. В то время (начало 1969 г.) репутация ЦРУ не была еще запятнана ни Уотергейтским делом, ни подготовкой падения Альенде в Чили. Правда, подозревали, что оно помогло организовать убийство Трухильо в Доминиканской республике, но на Трухильо было столько крови, что совесть американцев не мучила.

Расположившись в Лангли (штат Вирджиния), всего в 15 минутах езды от Пентагона, ЦРУ укрылось в комплексе бежевых зданий. Научным и техническим подразделением ЦРУ руководил доктор Карл Дуккетт. К нему и поступил сомнительный проект подъема советской подводной лодки. После недолгого раздумья он усадил своих инженеров за работу, и они пришли к заключению о необходимости строить специальное судно с гигантским подъемным краном. Командование ВМС США оказало настойчивое давление на Ричарда Хелмса, тогдашнего руководителя ЦРУ, который дал себя убедить, соблазненный этой неслыханной операцией, достойной Джеймса Бонда. Но Хелмс потребовал «прикрытия», чтобы ни русские, ни кто-либо другой не смогли обнаружить воровства затонувшей лодки, ведь это могло обернуться международным скандалом.

Для маскировки люди из отдела прикрытия сочинили легенду, чтобы усыпить бдительность СССР и других любопытствующих. Суть ее заключалась в том, что США приступили к опытам с целью эксплуатации подводных залежей меди, марганца, никеля, молибдена и кобальта. Силуэт плавучего крана на палубе сделал бы эту ложь правдоподобной. Но кто будет строить судно? Тотчас же было названо имя: Говард Хьюз, миллиардер, который с 1960 г. укрывался в своей квартире на последнем этаже небоскреба Sand Dune в Лас-Вегасе под защитой целой армии охранников. В то время он занимал восьмое место среди поставщиков Пентагона, продав в 1974 г. множество вертолетов, ракет, спутников и электронных систем на сумму 865 млн долларов.

Говард Хьюз и его организация, которым доверили государственные секреты, приняли заказ на постройку судна «для разведки дна Тихого океана». Чтобы получить деньги, Ричард Хелмс привлек «Комитет 40» под руководством Генри Киссинджера, роль которого заключалась в обеспечении людям ЦРУ «зеленой улицы» для всех секретных операций. Комитет заседал в Белом доме, в помещении с красным телефоном, связывающим Вашингтон с Москвой, и кнопкой для приведения в действие арсенала американского ядерного оружия. В результате в течение 1970 г. было получено согласие президента Ричарда Никсона. Проект получил кодовое название «Операция «Дженнифер»» (на самом деле, как выяснилось позже, так именовалось помещение, где разрабатывалась операция).

В июле 1973 г. при помощи Хьюза удалось «скормить» ведущим газетам ложную информацию о подводных работах. В ЦРУ потирали руки: о таком прикрытии можно было только мечтать

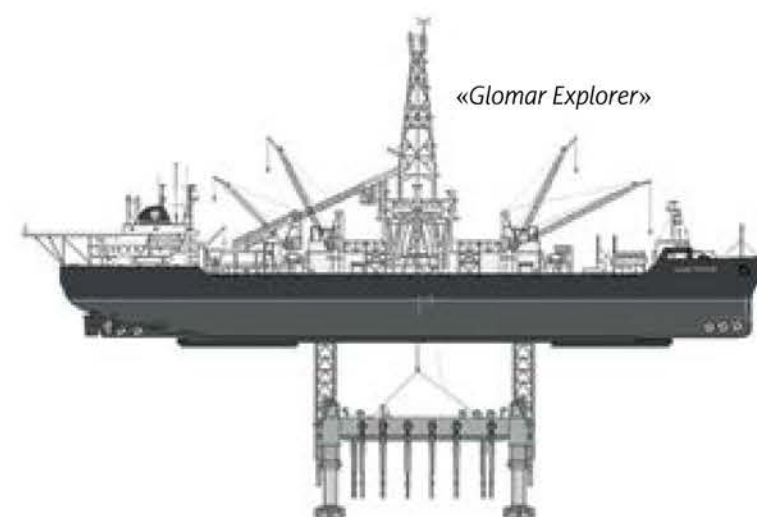
В мае 1971 г. на военной верфи в Честере (штат Пенсильвания) приступили к закладке судна «Glomar Explorer». Инженеры и рабочие поклялись на Библии и Конституции хранить в секрете свою работу. Никто не должен был знать, что корпус водоизмещением 36 000 т снабжен подвижными крышками люков, предназначенными для прохода подъемного устройства. Одновременно на верфи в Сан-Диего (штат Калифорния) строилось странное судно. Это сооружение было похоже на четырехэтажный ангар, поставленный на большую баржу длиной 130 м с подвижной крышей. Кессоны на барже обеспечивали возможность погружения системы, названной НМВ-1. Сотрудники верфи и здесь подверглись обработке ЦРУ. Американские газеты, до которых дошли слухи о начале постройки, обратились в службу информации Hughes Corporation, где им рассказали сказку о готовящихся буровых работах.

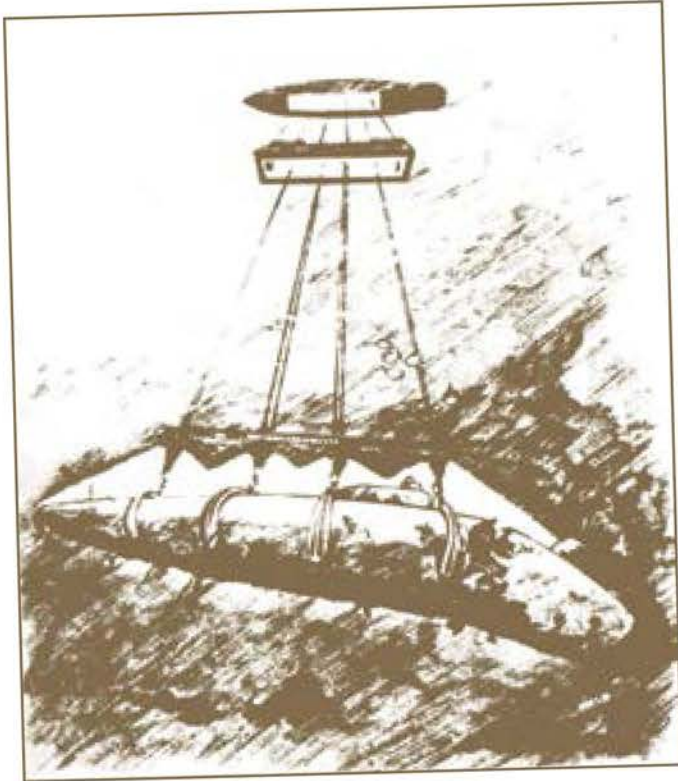
4 июля 1973 г. «Glomar Explorer» вышел из Честера, достиг Атлантического океана по фарватеру реки

Официально баржа НМВ-1 длиной 130 м и высотой 40 м должна была быть опущена на дно, чтобы служить землечерпательным снарядом для исследования грунта. В действительности верхняя палуба плавучего ангара предназначалась для маскировки его ценного груза от советских разведывательных спутников

Делавэр и, обогнув мыс Горн, состыковался с баржей в Лонг-Биче (штат Калифорния). Для отвода подозрений ЦРУ прибегло к еще одной хитрости. По его указанию в авторитетном журнале National Academy of Science была опубликована весьма правдоподобная статья, где говорилось, что на глубине в открытом море у берегов Гавайев было найдено крупное месторождение марганца, которое судно «Glomar Explorer» и его баржа будут исследовать. Подписчиком этого журнала было и советское посольство. Советские эксперты, видимо, не обратили внимания на эту новость либо не заинтересовались ею.

Под судном установили две опоры, опускающиеся через люк; водолазы крепили их к погруженной барже, после чего открывали крышу ангара, в котором был скрыт огромный шарнирный стальной захват. Операция входила в свою решающую фазу. Исполин, управляемый электронно-вычислительной машиной, несмотря на течения и ветры, не уходил из заданной точки, отмеченной акустическими ориентирами. Метр за метром захват, снабженный камерами и прожекторами, приближался к погребшему кораблю, лежащему на дне океана. Никогда еще подобная операция не осуществ-

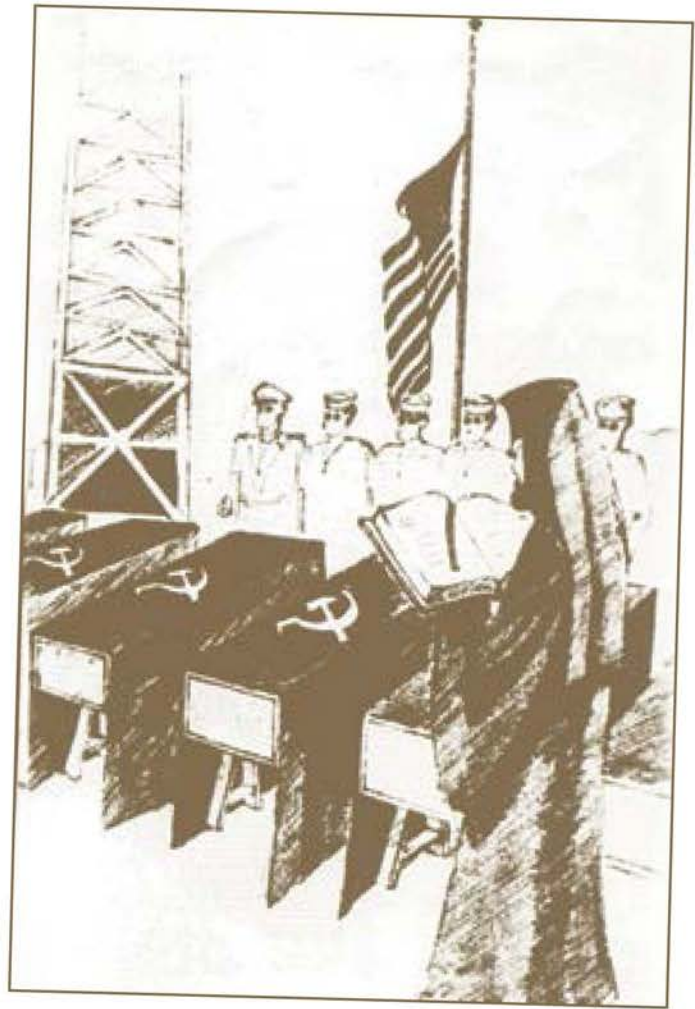

В ходе сложной операции баржа затопливалась и поддерживалась на глубине 45 м благодаря кессонам со сжатым воздухом. «Клешни» захватывали корпус. Начался подъем, но на глубине 2400 м подводная лодка развалилась на две части

лялась на такой глубине! На посту управления «Glomar Explorer» находилось 40 агентов ЦРУ, специализирующихся в области подводной техники. Они следили на телеэкранах, как зажим захватывает добычу. Начался подъем. И вдруг — катастрофа: на глубине 2400 м подводная лодка развалилась! Захват доставил только носовую часть советского корабля, то есть, по существу, две торпеды с ядерными боеголовками и десять трупов. *По слухам, позже были подняты и другие части лодки.* Еще до прибытия к западному побережью мертвые моряки, завернутые в красные саваны с серпом и молотом, были погребены в море после двух коротких церемоний. Одна, во время которой приспустили американский флаг, была проведена по обычаям, принятым в ВМС США, другая — в соответствии с советским обрядом, под гимн СССР.

Казалось, все прошло неплохо, но тайна этой операции ЦРУ была раскрыта самым неожиданным образом. 4 июня 1974 г. четыре вооруженных человека проникли в служебное помещение компании Summa Corporation, принадлежащей Хьюзу, унесли дела, в том числе дело

По утверждениям ЦРУ, подняты были только две торпеды и 10 тел членов экипажа. Им отдали последние почести. ЦРУ предусмотрело на борту морг и красные флаги

с описанием операции Jennifer (Azorian). Этих людей мало волновала секретность. В результате Washington Post, Newsweek, New York Times, а затем три крупные телевизионные компании узнали об операции. Тем не менее американская пресса, уступая просьбам нового директора ЦРУ Уильяма Колби, который говорил о государственных интересах, согласилась молчать. Однако прошло 10 месяцев, и журналисты из Лос-Анджелеса нарушили договор о сохранении тайны. Последствия оказались ужасными для людей из ЦРУ, которые и так переживали неприятный период. В итоге все усилия, все деньги, затраченные на проект, пропали зря.

Поднятое советское вооружение устарело, захваченный шифр был изменен. Высокотехнологичная операция имела не больше значения, чем если бы удалось узнать секрет противогАЗа периода Первой мировой войны. Когда Уильяма Колби попросили прокомментировать новый скандал, связанный с ЦРУ, он ограничился одним словом: «Провалились».

